

Во всѣхъ Губернскихъ и Царскихъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 20.

УСЛОВІЯ
ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Берештама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ, на газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдству 3—8 февраля и о чинахъ гражданскихъ 1 февраля. Высоч. повелѣнія.
Кавказская летопись. Военныя извѣстія.
Извѣстія о Россіи. Письмо изъ Ростова на Дону.
Политическое обозрѣніе.
Литературный отдѣлъ. Еще слово о женщинахъ.
Фельетонъ. Осетинская легенда о Прометѣѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Февраля 3-го дня 1859 года. Назначается: Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ войскъ Праваго Крыла Кавказской линіи, Штабъ-Капитанъ Чернявскій — Старшимъ Адъютантомъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ Кутаисскаго Генераль-Губернатора. Переводится: Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ Головинъ — въ Ширванскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ. Умершие исключаются изъ списковъ: Рязанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Климентовъ, Кавказскаго Линійнаго баталіона № 18-го Поручикъ Чулковъ.

Февраля 4-го дня. Увольняется отъ службы, за ранами: Кизлярскаго Линійнаго Казачья полка Сотникъ Курьевъ, Есауломъ и съ мундиромъ. Умершие исключаются изъ спис-

ковъ: Состоявшій по Армейской Кавалеріи и при Донскомъ Казачьемъ № 15-го полку Подпоручикъ Мамадъ-Мамадъ-Кули-ома и Прапорщикъ милиціи Джамаловъ.

Февраля 5-го дня. Назначается: Кабардинскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ Красницкій — Помощникомъ Начальника Чеченскаго Округа.

Февраля 7-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Письменный переводчикъ Штаба войскъ Праваго Крыла Кавказской линіи, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Абдулъ-Касимъ-Бекъ-Маметовъ. Со старшинствомъ: Донскихъ Казачьихъ полковъ, № 58-го: изъ Хорунжихъ въ Сотники Кирьяновъ, съ 17-го іюля 1857 года. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе Траилинъ, съ 8-го сентября 1857 года. № 72-го: изъ Хорунжихъ въ Сотники Поповъ, съ 11-го ноября и Рокачевъ, съ 12-го іюля 1857 года. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Пышкинъ, съ 4-го, Яюдинъ, съ 16-го, Шумковъ и Карасевъ, — оба съ 26-го мая 1857 года. Кавказскаго Линійнаго Казачья войска: изъ Сотниковъ въ Есаулы, управляющій Канцелярією Назанскаго Атамана, Старшій Адъютантъ Баумъ, съ 1-го августа 1857 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Полковъ, 1-го Кавказскаго: изъ Сотниковъ въ Есаулы: Касиновъ, съ 26-го августа и Довиловъ, съ 24-го мая 1857 года. Изъ Хорунжихъ въ Сотники Рыжонковъ, съ 24-го мая 1857 года. 2-го Кавказскаго, изъ Хорунжихъ въ Сотники Брауновъ, съ 11-го ноября 1857 года. 1-го Кубанскаго, изъ урядниковъ въ Хорунжіе Найденовъ, съ 4-го мая 1857 года. 2-го Кубанскаго, изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Улитинъ, съ 26-го августа и Поповъ, съ 4-го мая 1857 года. 2-го Хоперскаго, изъ урядниковъ въ Хорунжіе, прикомандированный къ 2-му Кубанскому полку Есауловъ, съ 16-го мая 1857 года. 1-го Ставропольскаго, изъ Хорунжихъ въ Сотники Кудиновъ, съ 26-го мая 1857 года. 2-го Ставропольскаго: изъ Сотниковъ въ Есаулы: Бригадный Адъютантъ 5-й бригады Коскинъ, съ 12-го ноября и Засѣдатель Полковаго Правленія этой же брига-

ды Сухиновъ, съ 4-го мая 1857 года, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Хорунжихъ въ Сотники Мировъ 2-й, съ 1-го октября 1857 года. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: 3-й Урупской бригады Мировъ 1-й, съ 4-го мая 1857 года. Бригадный Адъютантъ Конно-Артиллерійской бригады Кавказскаго Линійнаго Казачья войска Языковъ, съ 11-го ноября 1857 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе, Конно-Артиллерійской № 13-го батареи того же войска Потановъ, съ 4-го мая 1857 года, съ переводомъ въ войско. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны, Приставства Нижне-Прикубанскихъ ауловъ, Батоковъ, съ 26-го мая 1857 года. Назначается: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Майоръ Челмоковъ — для особыхъ порученій къ Командующему войсками Лезгинской Кордонной линіи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ Прапорщиковъ бывшаго 5-го резервнаго баталіона Кременчугскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, Гришковъ — въ Брестскій пѣхотный полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. Исключается изъ службы: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Прокоповичъ. Умершій исключается изъ списковъ: Командиръ Донскаго Казачьяго № 72-го полка, Генераль-Майоръ Яюдинъ 1-й.

Февраля 8-го дня. Производится, за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона юнкеръ Осодовъ, въ Прапорщики — въ Ширванскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ. Назначается: Состоящій для особыхъ порученій, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ войскъ въ При-Каспійскомъ краѣ, Подполковникъ Околицкій — Оберъ-Квартирмейстеромъ сихъ же войскъ. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Новороссійскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка Майоръ Соловцовъ 2-й, съ мундиромъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ОСЕТИНСКАЯ ЛЕГЕНДА О ПРОМЕТѢѢ (*).

(Посвящается А. И. Б... вой)

Лѣтнее солнце ярко освѣщало верхушки деревъ, роскошными купами разбросанныхъ по гребню дикаго ущелья, которое, начавшись на сѣверномъ склонѣ кавказскихъ горъ небольшою рывиною и постепенно расширяясь, выходитъ широкимъ устьемъ своимъ на Кабардинскую плоскость. По извиистой тропинкѣ этого ущелья рано утромъ шелъ Бессо Симона-швили, гоня передъ собою небольшое стадо, состоявшее изъ дюжины черныхъ, бѣлыхъ и рыжихъ козъ съ совершенно прямыми и скрещенными рогами. Стадо это нераздѣльно принадлежало семьѣ, младшему члену которой, Бессо, былъ порученъ надзоръ и уходъ за движимымъ имѣніемъ. Здоровый парень Бессо легко шагалъ по каменной тропинкѣ и былъ въ прекрасномъ расположеніи духа; онъ запасся большими кусками свѣжаго хлѣба и сыра; но не одно это, хотя само по себѣ уже довольно важное обстоятельство, было причиною его веселья: Бессо поминутно поглядывалъ на свои ноги, обутыя въ новые, крѣпкіе и искусно выкроенные калабаны (**). Этимъ благополучіемъ онъ былъ обязанъ щедрости своего односельца, праздновавшаго недавно свадьбу и зарвавшаго по этому случаю быка. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Бессо, любуясь калабанами, не обращалъ вниманія на окрестность; она ему приглядѣлась съ дѣтства и онъ зналъ все ущелье, какъ свои пять пальцевъ; но ежели бы на его мѣстѣ былъ кто нибудь другой, то вѣрно-бы остановился и долго не могъ насмотрѣться на все окружающее его. Внизъ отъ тропинки, которая вилась по ребру отвѣсной горы, спускался глубокой обрывъ, покрытый каменными осыпями изъ мелкихъ и

разноцвѣтныхъ кусковъ гранита, шифера и яшмы; между этими горами камней изрѣдка прорывался чахлый кустарникъ до самыхъ береговъ бурнаго и пѣнящагося потока, прыгавшаго черезъ огромные камни на днѣ ущелья; стреловидные листья этого кустарника составляли рѣзкую противоположность съ густою зеленою травой и крупныхъ деревъ, охватившихъ выше каменныхъ осыпей оба бока ущелья и сливавшихся впереди его въ густую темно-синюю мглу.

Надъ тропинкой, по которой шелъ Бессо, между сочной травой ярко алѣлъ полевой пунцовый макъ, колыхались на гибкихъ стебляхъ огромные бѣлые илиловые колокольчики, прямо подымался стебель молочая и желтели цвѣты медово-душистой кашки. Выше вся обрызганная утренней росой каліна свѣшивала съ кустовъ свои красныя кисти и въ тѣни широкой листы прятался красивый мухоморъ. Въ травѣ, кустахъ и воздухѣ щебетали птицы и на тысячу разныхъ ладовъ трещали насекомыя; выше гордо шумѣли крѣпкими вѣтвями и густыми листьями чинары и сосны, а еще выше узкой лазурной полосой лежало глубокое небо и по немъ неслись, какъ стая лебедей, бѣлые облака, да черной точкой мѣрно кружился орелъ. Все дышало весельемъ: и небо, и деревья, и кусты, и птицы, и козы; веселье былъ и Бессо, не спуская глазъ съ своихъ новыхъ калабановъ.

Стадо разбѣгалось по горамъ и слѣдомъ за нимъ Бессо шелъ все дальше и дальше; давно уже было за полдень, уже солнце, прокатившись по узкому лоскутку неба, раскинутому надъ ущельемъ, спряталось за гору, а нашъ молодой пастухъ, не чувствуя усталости и какъ будто-бы влекомый сверхъестественной силой, не убавляя шагу, шелъ все дальше и дальше...

Тропинка, незаметно извиваясь по скаламъ, повернула въ боковое ущелье, спустилась къ ручью, перебросилась черезъ него по крупнымъ камнямъ и вывела Бессо въ совершенно незнакомую мѣстность между дикими и голыми громадами, увѣчанными уже не лѣсомъ, а зубчатыми вершинами. Казалось бы, что и на самаго безстрашнаго человека навело-бы страхъ очутиться въ такой труппѣ,

да еще въ глубокии сумерки, Богъ знаетъ какъ далеко отъ роднаго аула; но странное чувство беззаботности овладѣло веселымъ пастухомъ; онъ спокойно пріютился подъ большимъ камнемъ, густо-поросшимъ бурнымъ мхомъ, созвалъ свое маленькое стадо и усердно принялся утолять голодь, возбужденный далекимъ переходомъ. Послѣ ужина Бессо привыкъ съ дѣтства спать и спать крѣпкимъ сномъ, а потому нашелъ весьма обыкновеннымъ улечься и черезъ нѣсколько минутъ захрапѣлъ на удивленіе и зависть всѣмъ горнымъ духамъ.

Первые лучи солнца разбудили Бессо, горячо коснувшись его щекъ и шеи. Въ чистомъ горномъ воздухѣ и на увлажненныхъ росой камняхъ дремота не сжимаетъ вѣкъ, какъ у людей роскошно вѣжащихся на пуховикахъ въ душной спальнѣ — и потому Бессо весело и однимъ прыжкомъ поднялся съ своего жесткаго ложа, посмотрѣлъ во всѣ стороны и, завидя своихъ козъ, давно ушедшихъ впередъ, побрѣлъ за ними по прихотливымъ извилинамъ тропинки.

Время близилось къ полудню и Бессо началъ прискивать себѣ пріютъ для отдыха. Мѣсто, куда онъ ушелъ, было глуше и скалистѣе нежели ущелья, въ которыхъ онъ когда нибудь бывалъ; серебряная вершина Эльбруса, позолоченная на выступахъ солнцемъ, казалось бы такъ близко, что ежели постынье размахнуться, то можно было-бы камень, подобранный по рукъ, глубоко врѣзать въ свѣтъ, а кругомъ тѣсно столпились утесы, какъ будто перешептаваясь между собою. Высматривая себѣ удобнѣе мѣсто, Бессо услышалъ какіе-то крики, какъ будто выходящіе изъ средней скалы и началъ внимательно прислушиваться къ нимъ.

Непостижимо, какъ молодой парень не испугался и не бросился бѣжать отъ страшныхъ скалъ, кричавшихъ грустнымъ голосомъ; но онъ не только не уходилъ отъ криковъ, а медленно и какъ будто ощупью началъ приближаться къ нимъ, осторожно огибая утесъ; его тянула сверхъестественная, непреодолимая сила; она же вѣрно и навела его на глубокую развѣтвию, въ которую Бессо свѣло вошелъ, не смотря на то, что глубина ея была мрачна,

(*) Легенда эта слышана мною въ Рачѣ, въ сел. Уцери. Она также существуетъ у Осетинъ Мамисонскаго ущелья и подтверждается нѣкоторыми другими рассказами. Авт.

(**) Обувь выкроенная изъ одного куска сыромятной кожи и весьма еходная съ малороссійскими постоллами.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, о чинахъ гражданскихъ, февраля 1-го дня 1859 года, производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Советники: исправляющей должность Помощника Генералъ-Штабъ-Доктора Кавказской Арміи — Крыжановскій, съ 7-го сентября 1858 года и съ утверженіемъ въ настоящей должности. Главный Лекаръ Усть-Лабинскаго военно-временнаго госпиталя Корниъ, съ 22-го июня 1858 года.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Инспекторскаго Департамента, положилъ: 1.) Время нахождения въ отпуску военныхъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ, на сроки до четырехъ мѣсяцевъ включительно, зачитать имъ въ действительную службу, при опредѣленіи правъ ихъ на получение при отставкѣ за выслугу лѣтъ: чина, мундира и пенсін,—и 2.) Сообразно сему измѣнить въ Сводѣ Военныхъ Постановленій 2 част. 2 кн., примѣчанія къ статьямъ 473 и 482-й и стат. 572-ю.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта соизволилъ въ 30-й день минушаго января Высочайше утвердить.

— Государь Императоръ, въ 13-й день декабря 1858 года, соизволилъ Высочайше утвердить рассмотрѣнный и одобренный Военнымъ Совѣтомъ общій штатъ военнаго и гражданскаго управленія вновь образованной въ Кавказскомъ Линійномъ Казачьемъ войскѣ третьей Урупской бригады.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Военныя извѣстія.

Съ Льваго Крыла. Съ 10-го по 26-е февраля войска Чеченскаго Отряда продолжали заниматься рубкою просѣкъ и проложеніемъ дорогъ; благодаря усиленнымъ ихъ трудамъ и неутомимому усердію, въ скоромъ времени откроется отъ Ведена хорошее колесное сообщеніе съ равниною. Непріятель нигдѣ не безпокоилъ работающихъ войскъ. Шамиль предоставилъ защиту устроенныхъ позади Ведена укрѣпленій сыну своему Казы-Магома, а самъ съ конницею и двумя горными орудіями удалился въ глубь Ичкеріи, повидимому съ намѣреніемъ принудить остальные чеченскіе аулы, не успѣвшие еще принести намъ покорность, переселиться далѣе въ горы. Однакоже намѣренія эти не имѣютъ успѣха. Чтобы разстроить замыслы непріятеля, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ направилъ особую колонну, изъ двухъ баталіоновъ, 4 эскадроновъ драгунъ, 11 сотенъ казаковъ и 8 конныхъ орудій, подъ начальствомъ полковника графа Ностица, отъ Шали въ самое ущелье р. Хулхулау. Отрядъ этотъ на пути своемъ не встрѣтилъ отъ непріятеля никакого

сопротивленія; окрестные же жители, напротивъ того, торопили наши войска двигаться далѣе впередъ. Графъ Ностицъ, разработавъ дорогу, безъ выстрѣла вступилъ въ самое ущелье и 25-го февраля занялъ гору Чилинскую, на лѣвомъ берегу Хулхулау. Народъ толпами выходитъ и начинаетъ селиться на плоскости въ новыхъ аулахъ, на указываемыхъ имъ мѣстахъ. Можно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени вся Большая Чечня будетъ, подобно Малой, усѣяна огромными и правильно разбитыми селеніями.

Чтобы окончательно отрѣзать непріятелю сообщеніе отъ Ведена съ Чарбилоевскимъ обществомъ, откуда начались подвозы къ отряду запасовъ провіанта и фуража, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ 23-го февраля занялъ двумя отдѣльными редутами высоты, лежащая къ западу отъ Ведена. Хотя въ два первые дня непріятель и производилъ по этимъ укрѣпленіямъ канонаду, однакоже выстрѣлы его были для насъ почти безвредны.

Во все продолженіе времени съ 10-го по 26-е число потеря наша состояла только въ 1-мъ убитомъ и 6-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Пишутъ изъ Ростова на Дону, отъ 30-го января:

Изъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, дороже другихъ у насъ была прошлою осенью капуста. За нее платили такъ дорого, что многіе бѣдные люди остались безъ запаса на зиму.

«Французы закупили капусту на корябъ, Французы закупаютъ капусту за городомъ на дорогѣ. Они закупили буряки, картофель, морковь и проч. А деревянный уголь отчего вздорожалъ? Французы высылаютъ кулаковъ на встрѣчу подводамъ за городъ, чтобы тамъ, приторговавши, вести обозы съ углемъ къ Французамъ.—Да кто такой эти Французы?—А тѣ, что строятъ за рѣчкой Темерникомъ фабрику для приготовленія разныхъ соусовъ».

Такъ въ простонародьи называютъ здѣсь акціонерное общество «Сельскій Хозяинъ» и отзываются о немъ, конечно, съ большаго преувеличеніемъ. Съ тѣхъ поръ, какъ для фабрики акціонернаго общества куплено здѣсь мѣсто, по цѣнѣ, казавшейся тогда весьма дорогою, — почти каждый продавецъ дома или мѣста (разумеется, простаго класса) началъ ссылаться на Французовъ, говоря покупателю: «Вы хотите купить очень дешево. Мнѣ Французы дадутъ вотъ столько-то». При чемъ обыкновенно выставляется баснословная цѣна. Но и безъ того въ настоящее время цѣны на мѣста и дома, равно какъ и на квартиры, значительно у насъ вздорожали, въ особенности въ центрѣ города. Нѣкоторыя строенія, занимаемыя подъ магазины, гостиницы,

погреба и проч., приносятъ 30% годового дохода. Смотри на то, что каждымъ лѣтомъ возводятся многія значительныхъ построекъ, чрезъ что строительные материалы доведены теперь до неизвѣстныхъ противъ прежняго цѣнъ. Напримѣръ, кирпичъ прошлымъ лѣтомъ платился по 15 р. с. за тыс. Эта цѣна побудила многихъ приняться за устройство кирпичныхъ заводовъ, для которыхъ отведено уже на городской землѣ пятнадцать мѣстъ. Къ тому же многіе ходатайствуютъ еще на отводъ имъ мѣстъ подъ известковые заводы. Такіе заводы кажутся здѣсь тѣмъ болѣе прибыльными, что требованіе на помѣщеніе промышленныхъ заведеній не можетъ быть вполнѣ удовлетворено. Нѣкоторые торговцы выдали уже владѣльцамъ центральныхъ мѣстъ города деньги на постройку магазиновъ, лавокъ, погребовъ и проч.; нѣкоторые же сами возвели каменные зданія на мѣстахъ недостаточныхъ владѣльцевъ, на урочные годы, съ истеченіемъ которыхъ зданія останутся въ пользу владѣльцевъ мѣстъ.

Вслѣдствіе множества просьбъ, поступившихъ въ думу отъ гражданъ, объ отводѣ имъ городской земли подъ кирпичные и известковые заводы, городское общество не изъявило согласія, по ходатайству директоровъ акціонернаго общества «Сельскій Хозяинъ», на отводъ ему участка прилегающей къ фабрикѣ общества городской земли, изобилующей камнемъ, пескомъ и водою. Городское общество отказываетъ директорамъ весьма справедливо, ибо городъ не имѣетъ еще ни мостовыхъ, ни набережной (*), требующихъ весьма большаго количества камня и песку; а народонаселеніе города быстро увеличивается съ каждымъ годомъ. Площади и главныя улицы наши становятся тѣсны отъ многолюдства и кипучаго торговаго движенія. Кромѣ значительныхъ каменныхъ построекъ въ городѣ, въ теченіе прошлаго лѣта, выстроилось за рѣчкой Темерникомъ, совершенно на пустомъ пространствѣ, до пятидесяти деревянныхъ домиковъ и столько же предполагается къ постройкѣ на будущее лѣто. Это новое поселеніе учреждается рядомъ съ фабрикою акціонернаго общества, по склону горы къ рѣчкѣ Темернику.

Большой контрастъ представляетъ армянскій городъ Нахичеванъ, неожиданно прикинувшій нынѣ къ Ростову. Въ Нахичевани единственный видъ торговли представляетъ теперь лавочная-мелочная, едва поддерживаемая собственными жителями. Многіе богатые магазины съ галантерейными и мануфактурными товарами перенесли въ Ростовъ и, конечно, многіе еще переберутся, какъ скоро откроются здѣсь для магазиновъ новыя помѣщенія. Въ замѣнъ того, въ Нахичевани поселилось много Русскихъ, разнаго званія бѣдныхъ людей, привлекаемыхъ туда дешевой квартирой, которая тамъ действительно дешевле

(*) Въ Ростовѣ мостовыхъ очень немного, да и тѣ выбились такъ, что по нимъ вѣзти съ трудомъ; а часть набережной состоитъ изъ деревянныхъ свай, приходящихъ уже въ гнилость.

какъ жилище демона. Едва онъ вошелъ въ пещеру, какъ крикъ невольнаго изумленія вырвался изъ груди его. Прямо противъ свѣта, къ громадному камню былъ прикованъ толстыми цѣпями красивый полунагой юноша. Прекрасные голубые глаза его выражали отчаяніе, а отъ стонувъ и рыданій дрожалъ воздухъ темной пещеры; шелковистыя золотыя кудри въ беспорядкѣ лежали тучей на широкихъ плечахъ, съ которыхъ висѣли обрывки пурпурной мантии, испещренной золотыми узорами; напряженные мускулы лица, рукъ и груди доказывали сверхъестественныя усилія вырваться изъ цѣпей, а глаза горячіе отчаяніемъ и злобою выражали муки, которыя терпѣлъ этотъ странный узникъ.

Бессо стоялъ сперва какъ окаменѣлый, лишенный движенія и мысля, но мало по малу пришелъ въ себя и началъ всматриваться въ окружающіе его предметы. Весь полъ пещеры былъ усѣянъ золотыми и серебряными монетами и слитками, драгоценными кубками, оружіемъ и множествомъ сосудовъ и вещей, назначенія которыхъ бѣдный пастухъ не понималъ. Въ стѣну, противъ скалы, къ которой былъ прикованъ узникъ, ввинченъ былъ обрывокъ толстой желѣзной цѣпи; схватить ее конецъ рвался онъ всѣми силами, но усилія его были тщетны.

При входѣ Бессо въ пещеру лучъ надежды и счастья блеснулъ въ прекрасныхъ глазахъ страдальца; онъ затихъ и казалось съ напряженнымъ вниманіемъ и радостью всматривался въ молодое и открытое лицо пришельца.

«Боги да благословятъ тебя, добрый юноша», проговорилъ онъ звучнымъ и сладкимъ голосомъ:—«приходь твой можетъ быть избавить меня отъ страданій и мукъ, а тебѣ дастъ богатство и счастье».

Бессо съ удивленіемъ слушалъ узника и въ душѣ его рождалось къ нему неизъяснимое чувство симпатіи.

«Прикажи, батона (*); все что можешь сдѣлать для тебя бѣдный Бессо, онъ все сдѣлаетъ: ежели тебѣ даже угодно надѣть мои новыя калабаны, я и ихъ отдамъ тебѣ» — проговорилъ Симона-швили, хотя ему тяжело было-бы разстаться съ ними.

— «Нѣтъ, мой милый, услуга, которую я отъ тебя требую,

займетъ менѣе времени ежели снять съ ногъ обувь: подай мнѣ конецъ цѣпи, которая виситъ передо мною».

Обрадованный Бессо въ два прыжка былъ около стѣны и хотя съ трудомъ, но поднялъ цѣпь и хотѣлъ передать конецъ юношѣ, но цѣпь оказалась короткою.

«Духи злобы!» съ бѣшенствомъ закричалъ узникъ;—«ежели вѣка адскихъ мученій недостаточны для искупленія моего проступка. Слушай Бессо и затверди хорошенько слова мои: я могу избавиться отъ оковъ моихъ; схватись за конецъ этой цѣпи, тогда я легко разорву узы свои и буду свободенъ; да, свободенъ—и уничтожу злаго коршуна, грызущаго мои внутренности; но цѣпь должна быть, какъ и этотъ обрывокъ, изъ стараго желѣза; не жалѣй трудовъ и усилій, собери столько металла, сколько нужно для полуаршина цѣпи, скуй ее и принеси сюда; тогда я спасенъ и всѣ богатства, которыя ты здѣсь видишь, твои; я самъ помогу тебѣ перенести ихъ въ домъ твой. Но до освобожденія моего никакою посторонней глазъ не долженъ видѣть не только меня, но даже утеса, въ которомъ я погребенъ уже нѣсколько вѣковъ».

Бессо выслушалъ со вниманіемъ все сказанное ему; казалось, разумъ его внезапно просвѣтлѣлъ и онъ, глубоко поклонясь узнику, поспѣшно вышелъ изъ пещеры.

Солнце, какъ и прежде, весело бросало гнучіе лучи свои на землю; угрюмо толпились стѣны громады скалы и высоко надъ ними, весь будто вызолоченный, блисталъ Эльборусъ; но Бессо былъ уже не тотъ, какимъ вошелъ въ пещеру; на чело его легла тяжелая дума и глаза ослѣпила бровь насушенная заботой. Онъ сблизъ въ кучу своихъ козъ и погналъ ихъ обратно. На третій день возвратился онъ въ свой аулъ, гдѣ встрѣтилъ его бранью и угрозами за долгую отлучку; но Бессо не обратилъ на это большаго вниманія и принялся за порученное ему дѣло.

Прошло много мѣсяцевъ; трудно было бѣдному Бессо добывать и ковать желѣзо; по кусочкамъ собиралъ онъ его: то вытащить изъ стѣны рѣдко попадающіеся гвозди, то поднять обломки старыхъ подковъ, тоже не часто валяющіеся по осетинскимъ тропамъ; но неожиданная находка въ землѣ куска словишагося плуга увѣчала успѣ-

лія его полнымъ успѣхомъ;—цѣпь скована и Бессо, съ сердцемъ полнымъ радости и надежды, завалился спать съ тѣмъ, чтобы на другой день съ зарею отправиться въ горы и, надобно правду сказать, не корысть тревожила его молодое, нехитрое сердце: его заставляло такъ неутомимо трудиться чувство родившееся въ немъ при видѣ и словахъ красавца-узника. Но не всѣ односельцы Бессо были такъ добры и честны какъ онъ; нѣкоторые изъ нихъ давно замѣтили его странную возню съ желѣзомъ и въ нихъ начала зарождаться мысль: не открылъ-ли Бессо въ горахъ серебро и не желаетъ-ли онъ, доставая понемногу дорогой металлъ, сохранить открытіе свое втайнѣ. Пятеро корыстѣйшихъ односельцевъ рѣшились во что-бы то ни стало подѣлаться съ Бессо находкой. А бѣдный Бессо, ничего неподозрѣвая и изгибаясь подъ тяжелой ношей, побрелъ на другой день по знакомой тропинкѣ. Не успѣвъ онъ пройти нѣсколько верстъ, какъ его окружили охотники до чужаго богатства, съ крикомъ и толчками требовавшіе доли въ находкѣ. Бессо умолялъ ихъ оставить его въ покоѣ, обещалъ имъ золотыя горы; но все напрасно: жадные люди не повѣрили его словамъ и заставили его идти къ пещерѣ, не отставая отъ него ни на шагъ. Какъ приговоренный къ смерти, шелъ бѣднякъ къ мѣсту, о которомъ мечталъ столько времени; вотъ уже показался Эльборусъ, такой-же величавый и сверкающій какъ въ день свиданія его съ узникомъ, вотъ видѣются дикія скалы, какъ будто столпились и шепчутъ о скрытой въ нѣдрѣ ихъ тайнѣ, вотъ и гротъ. Бессо вздрогнулъ и протянулъ къ нему руки. . . . Вдругъ раздался страшный трескъ и цѣлая громадная скала съ отверстіемъ грота пошатнулась и повалилась въ бездну. Бессо вскрикнулъ и безъ чувствъ упалъ на землю.

Прошли годы; по горнымъ тропинкамъ, блѣдный и худой, съ включенными волосами, въ изорванной чухѣ бродилъ сумасшедшій Бессо, съ хохотомъ и безумной радостью поглядывая на свои испараннныя ноги, все думая, что на нихъ надѣты новыя и хорошіе калабаны.

Н. Дункель-Веллингъ.

(*) Господишь.

разоблачаютъ. Страна не можетъ оставаться въ такой тревогѣ, и для министровъ настало время дѣйствовать или отказаться отъ должностей своихъ». — Газета «Daily-News» разсматриваетъ слухи, носившіеся по-поводу билля о реформѣ кабинета Дерби, и утверждаетъ, что нижняя палата никакъ не приметъ его.

— (N. P. Z.) Адмиралтейство приказало немедленно приступить къ постройкѣ въ чатамскихъ веряхъ двухъ большихъ линейныхъ пароходовъ. — Въ письмахъ изъ Лондона подтверждаютъ слухи, что англійскій кабинетъ объявилъ французскому правительству о своемъ рѣшеніи послать одну эскадру въ Средиземное, а другую въ Адриатическое Море.

— Изъ Вены пишутъ «Кельнской Газетѣ»: «Въ концѣ минувшей недѣли отправлены въ Триестъ и Венецію орудія и боевые снаряды. Новая укрѣпленія близъ Венеціи вооружаются постоянно тяжелыми орудіями, которыя сдѣлаютъ всякое приближеніе неприятельскихъ кораблей невозможнымъ, ибо имъ пришлось бы подвергнуться страшному перекрестному огню. Въ военныхъ кружкахъ утверждаютъ, что императора ждутъ въ скоромъ времени въ Триестъ и Верону». Поговариваютъ о переводѣ резиденціи ломбардскаго правительства изъ Милана въ Мантую. Графъ Гулай перенесъ свою главную квартиру изъ Милана въ Верону. Эрцгерцогъ Максимилианъ отправился въ Венецію.

Персія.

Въ № отъ 20-го раджаба тегеранской газеты «Дневникъ случайныхъ происшествій» пишутъ:

Его величество шахъ, имѣя въ виду, что въ послѣдніе годы дружественныя и торговыя сношенія Персіи съ западными государствами значительно усилились и желая упрочить эти отношенія, счелъ за благо назначить сартибъ Хасанъ-Али-хана (*), генералъ-адъютанта его величества и принадлежащаго къ одной изъ первыхъ фамилій Персіи, своимъ постояннымъ полномочнымъ министромъ и чрезвычайнымъ посланникомъ при дворахъ англійскомъ и французскомъ. Другіе члены посольства будутъ: серхенгъ Хаджи-Мухсинъ-ханъ первый секретарь, Мирза-Садыкъ-ханъ второй секретарь, Назаръ-ага первый драгоманъ и Мирза-Бузургъ персидскій редакторъ. Сверхъ того, такъ какъ главная забота шаха состоитъ въ распространеніи просвѣщенія въ его владѣніяхъ, то его величество приказалъ отправить вмѣстѣ съ упомянутымъ посольствомъ 42 юношей изъ благороднѣйшихъ фамилій государства, для усовершенствованія въ наукахъ и искусствахъ, возложивъ на генералъ-адъютанта Хасанъ-Али-хана, по прибытіи въ Парижъ, размѣстить этихъ молодыхъ людей, сообразно съ ихъ способностями, въ разныя учебныя заведенія.

Такъ какъ Мирза-Абдурахимъ-ханъ, въ продолженіи своей службы въ составѣ персидскаго посольства въ Константинополь, вполне заслужилъ благоволеніе шаха, то его величество изволилъ назначить его генеральнымъ консуломъ въ Тифлисъ, украсивъ его притомъ орденомъ Льва и Солнца 1-й сартибской степени съ лентою и пожаловавъ ему почетный халатъ. Надняхъ Мирза-Абдурахимъ-ханъ будетъ имѣть прощальную аудіенцію и отправится къ мѣсту своего назначенія. Первымъ секретаремъ къ нему назначенъ Мирза-Абдуль-Ваххабъ-ханъ.

Въ томъ же № извѣщаютъ о смерти брата эмира Достъ-Мухаммедъ-хана, сардара Рамдилъ-хана, который послѣ болѣзни, продолжавшейся цѣлый мѣсяцъ, скончался въ Тегеранѣ. Главные сановники государства, по приказанію его величества, присутствовали при выносѣ тѣла покойнаго; похороны были великолѣпны.

П. Риссъ.

(Частная корреспонденція изъ «Кавказъ».)

Тегеранъ, 18-го февраля. На дняхъ послѣдовало отъ его шахскаго величества приказаніе устроить телеграфъ отъ Тегерана до Султаніа (45 фарсаховъ, 315 верстъ), а отъ этого мѣста провести его до Тавриза. Наблюденіе за работами поручено шахзадѣ Али-Кули-Мирзѣ, директору тегеранской высшей школы (даръ-уль-фунунъ). Нельзя не порадоваться и не пожелать успѣха столь важному и полезному предпріятію: если по телеграфу дозволено будетъ сообщать и частныя новости, то сколько времени будутъ выигрывать купцы и прочія лица! Вмѣсто того, чтобы ожидать курьеровъ по нѣскольку дней, они будутъ имѣть нужныя по дѣламъ ихъ свѣдѣнія почти въ тоже время, какъ свѣдѣнія эти будутъ собраны на мѣстѣ. Чтобы оцѣнить вполне важность этой мѣры, стоитъ представить себѣ всѣ затрудненія почтовыхъ сообщений въ Персіи: курьеры, задерживаемые зимой выюгами и мятелями, а весной разливомъ быстрыхъ горныхъ ручьевъ, бѣгутъ между Тавризомъ и Тегераномъ (94 фарсаха—658 верстъ) иногда на ме-

(*) Корреспондентъ константинопольской газеты Presse d'Orient ошибочно называетъ этого посланника Хуссейнъ-Али-ханомъ; эта ошибка перешла и въ нашу газету въ извѣстіи, помѣщенномъ въ прошломъ № и заимствованномъ изъ Presse d'Orient.

нѣ какъ 8—10 дней, и дѣтомъ, когда дорога отсюда до Тавриза постоянно суха, не скорѣе четырехъ сутокъ. Правда, бывали примѣры, что гулумы дѣлали этотъ путь и въ двое съ половиной сутокъ, но эти исключенія чрезвычайно рѣдки. Дѣйствительно, легко-ли промчаться около 650 верстъ верхомъ, перемѣнявъ четырнадцать разъ лошадей? Притомъ надобно принять въ соображеніе еще и то обстоятельство, что есть станціи по восьми и девяти фарсаховъ, а какая лошадь въ состояніи проскакать такое пространство?

— Хасанъ Али-ханъ сартибъ и генералъ-адъютантъ его шахскаго величества назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при англійскомъ и французскомъ дворахъ. По этому случаю ему пожалована каба съ плеча его величества. — Съ Хасанъ-Али-ханомъ отправляются слѣдующіе чиновники: Серхенгъ Хаджи-Мухсинъ-ханъ первымъ секретаремъ миссіи, Мирза-Садыкъ-ханъ вторымъ секретаремъ, Назаръ-ага первымъ драгоманомъ и Мирза-Бузургъ въ качествѣ мушши (редактора).

— 13 февраля сардаръ Рахмъ-дилъ-ханъ, братъ кабульскаго правителя, Достъ-Мохаммедъ-хана, скончался послѣ продолжительной болѣзни въ Тегеранѣ, куда онъ пріѣхалъ назадъ тому четыре мѣсяца. Вслѣдствіе повелѣнія его шахскаго величества, министръ двора, министръ юстиціи, министръ иностранныхъ дѣлъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, министръ финансовъ и другіе гражданскіе и военные чины присутствовали при выносѣ тѣла покойнаго сардара, который жилъ въ загородномъ саду Ильхани. За тѣмъ въ продолженіи трехъ дней въ шахской мечети происходилъ обрядъ поминовенія (фатихъ-хана), по окончаніи коего дѣти Рахмъ-дилъ-хана, пріѣхавшіе съ нимъ сюда изъ Афганистана, были представлены его шахскому величеству.

**УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.
ЕЩЕ СЛОВО О ЖЕНЩИНѢ.**

(Письмо къ Редактору) (*).

М. г. Если вы найдете возможнымъ къ напечатанію нижеслѣдующаго, то прошу васъ удѣлить этому письму мѣстечко въ вашей газетѣ.

Прочтя случайно въ газетѣ «Кавказъ» статью г. Волконскаго, я была неожиданно обрадована поднятому вопросу; но не зная предыдущихъ статей, я не думаю дѣлать мое письмо продолженіемъ ихъ или замѣчаніемъ на нихъ. Я рѣшилася взяться за перо для того, чтобы задать вопросъ съ другой стороны: я хочу исключительно говорить о женщинѣ, какъ о матери. Нѣтъ ничего возмутительнѣе, какъ видѣть бѣдныхъ дѣтей, оставленныхъ безъ всякаго разумнаго присмотра; въ то время, когда мать наряжается, танцуетъ, дѣти оставлены на произволъ грубой, безнравственной прислуги. А кто изъ живущихъ на Кавказѣ не знаетъ, что такое женская прислуга на Кавказѣ. Для того, чтобы быть матерью-наставницей, надобно имѣть глубоко развитый умъ и сердце, не говоря уже о познаніяхъ. Но чтобы быть заботливой нянькой своимъ дѣтямъ, не надобно образованія: только маленькое сознание своихъ обязанностей. Что можетъ быть ужаснѣе, какъ видѣть ребенка съ мягкимъ, воспримчивымъ сердцемъ, но ужъ съ загрязненнымъ воображеніемъ. Нужно, чтобы вопросъ этотъ былъ поднятъ многими сильными голосами и не для одного Кавказа. Говорятъ о серьезно-ученомъ направленіи ума женщины; нужно быть матерью, чтобы понять какъ невозможно женщинѣ специальное занятіе какой бы то ни было наукой. Большая половина общества на Кавказѣ состоитъ изъ людей бѣдныхъ; женщина тутъ и кормилица и нянька; и если она устранила эти двѣ обязанности отъ себя—она дѣлается уже преступной. Конечно, я не говорю о тѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимость оправдываетъ это.

Не буду говорить о раннихъ заботахъ о ребен-

(*) Мы получили это письмо чрезъ Тарки отъ одной изъ кавказскихъ дамъ, живущей въ глуши, средь военнаго шума, почти на передовыхъ постахъ. Приветствуемъ этотъ второй женскій голосъ и болѣе чѣмъ охотно даемъ ему мѣсто въ столбцахъ «Кавказа».

кѣ. Хотя такъ часто возмутительно пренебрегаютъ ими; но когда ребенокъ начинаетъ брѣбѣтать, а вы же! какія грязныя сцены видитъ онъ! Какія грязныя вещи слышитъ онъ! Не говорю о томъ, когда дѣти остаются на рукахъ прислуги:—это омутъ, въ который странно заглянуть;—но домашнія сцены, такъ неосторожно разыгрываемыя въ глазахъ дѣтей, въ которыхъ они видятъ дѣйствующими лицами своихъ отца и мать... Тщеславіе—это червь всего міра; но на какія мелочи развивается оно въ маленькихъ городкахъ, въ крѣпостяхъ! Я знаю цѣлое общество женъ бѣдныхъ офицеровъ, которыя цѣлые дни занимаютъ шитьемъ англійскаго шва и въ праздники вы увидите и ихъ самихъ и дѣтей ихъ наряженныхъ съ головы до ногъ въ шитье; но посмотрѣли бы на этихъ самыхъ дѣтей въ будни; грязныя, не умытыя, они производятъ самое грустное впечатлѣніе. Не говорите о ученой женщинѣ, научите ее прежде быть матерью. Самое высокое, самое святое назначеніе женщины — быть матерью! Заключу мое письмо маленькой выпиской изъ Esquise moral, par Daniel Stern. «Рожденіе ребенка производитъ въ существованіи женщины переворотъ и, подобно другимъ переворотамъ, вызываетъ наружу всѣ жизненныя силы. Не почувствовать при этомъ болѣзненнымъ переломъ творческой природы, восторга самопожертвованія, можетъ только женщина, совершенно лишенная нравственнаго чувства. Первый крикъ ребенка даетъ ей сознаніе собственнаго величія. Жельзо отъ нѣдръ ея отдѣляющее существо безсмертное, въ которомъ она видитъ себя воспроизведенной, однимъ разомъ отрѣзываетъ ее отъ всего ничтожнаго, что было въ дѣтскомъ эгоизмѣ ея одинокой юности. Эта борьба силъ зрѣдательныхъ, этотъ тяжкій трудъ, вверены ея слабости; эти упованія, эта тоска, эти утомительныя усилія восторгаютъ ее среди невольныхъ волненій; потомъ за послѣднимъ переломомъ внезапно слѣдуетъ полное, величавое спокойствіе природы, совершившей свое дѣло....

«Материнскія обязанности» совмѣстны съ развитіемъ мысли, но никогда не могутъ быть согласны съ пошлостями свѣтской жизни. Женщина кормящая грудью ребенка можетъ предаваться созерцанію съ Платономъ и разсуждать съ Декартомъ. Духъ ея достигнетъ черезъ это высшаго спокойствія и качество молока не испортится. Но когда она наряжается, бѣжится и румянится, не спитъ по ночамъ, танцуетъ и интригуетъ, тогда кровь ея разгорячается, разливается желчь, молоко киснетъ и ребенокъ страдаетъ: женщина дѣлается ненавистною и смѣшною».

Одна изъ Кавказскихъ женщинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

ТАРАНТАСЫ, БРИЧКИ, ФАЭТОНЫ и ПРОЛЕТКИ на лежащихъ рессорахъ, продаются на Головинскомъ Проспектѣ въ домѣ Сафара Богданова.

На Пескахъ, въ домѣ Хабибулла Трегулова продаются вновь полученные изъ Москвы разныхъ лучшихъ мастеровъ новые ФАЭТОНЫ и ПРОЛЕТКИ. 1.

Гинезы.

Вновь получена въ магазинъ Андрея Давидовича Мананова (что на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Арцуни), другая партія ГИШЕРОВЫХЪ ЧЕТОКЪ, модныхъ фасонновъ, отличной отдѣлки, а также гишеровы: дамскія кольца, дѣтскіе шапки и князья, кресты и другія мелкія вещи. 1.

ПРИБЪХАЛИ: марта 3-го, изъ Одессы полков. кн. Барятинскій. 4-го: изъ С.-петербурга корнетъ графы Орловы-Давидовы. 5-го: изъ Питтгорска майоръ Пожедаевъ.

ВЫБЪХАЛИ: марта 4-го: въ Москву тит. сов. Сербиновъ. 6-го: въ Темиръ-Ханъ-Шуру генералъ-лейтенантъ Сусловъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ среду, 11-ю марта, прибывшій изъ Вены скрипачъ-солистъ г. НОССЕКЪ дастъ большой вокальный и инструментальный

КОНЦЕРТЪ, состоящій изъ 2-хъ отдѣленій и 8 № № музыки.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реон.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
5-го марта.	7 утра.	+ 6,1	+ 3,6	0,60	568,24	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.	+ 4,5	+ 7,8.
	1 попол.	+ 7,8	+ 5,0	0,58	568,43	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 5,0	+ 3,5	0,64	570,32	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.		
7-го марта.	7 утра.	+ 6,6	+ 4,5	0,66	571,57	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 4,2	+ 12,2
	1 попол.	+ 10,6	+ 6,8	0,51	572,10	СЗ. сильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 8,4	+ 4,5	0,57	572,30	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
8-го марта.	7 утра.	- 3,4	- 2,8	0,89	575,87	В. слаб.	Пасмурно.	- 2,4	+ 11,5
	1 попол.	+ 9,4	+ 6,6	0,61	573,77	ЮВ. оч. слаб.	Обл. токъ.		
	9 вечер.	+ 6,8	+ 4,8	0,69	572,70	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.